

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
25 September 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьями 22 Конвенции относительно
сообщения № 614/2014* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Субакаран Р. Тиругнанасампантар (представлен адвокатом Робертом Джеймсом де Вере МакКоу)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата представления жалобы:</i>	24 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	9 августа 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя из Австралии в Шри- Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость – явно недостаточная обоснованность
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является гражданин Шри-Ланки Субакаран Р. Тиругнанасампантар, родившийся 28 ноября 1990 года. Он обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища в Австралии, его ходатайство было отклонено, и ему угрожала принудительная высылка в Шри-Ланку. Он утверждает, что если он будет принудительно возвращен в Шри-Ланку, то ему будут угрожать пытки в нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Австралия сделала заявление в соответствии со статьями 22 Конвенции 28 января 1993 года. Заявитель представлен адвокатом Робертом Джеймсом де Вере МакКоу.

* Принято Комитетом на его шестьдесят первой сессии (24 июля – 11 августа 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани, Кенин Чжан и Клод Эллер Руассан.

*** В приложении к настоящему решению содержится особое (несогласное) мнение члена Комитета Алессио Бруни.

1.2 24 июня 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения заявителя в Шри-Ланку, пока его жалоба рассматривается Комитетом. 26 июня 2014 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что в связи с тем, что просьба Комитета о принятии временных мер была направлена несвоевременно, сообщение не было доведено до сведения соответствующих органов правительства Австралии в срок, достаточный для того, чтобы не допустить выдворения заявителя, запланированного на 25 июня 2014 года. Когда заявитель находился в пути, была проведена оценка его представления Комитету и был сделан вывод¹ о том, что в сообщении не содержится никакой новой информации, которая не была бы обстоятельно проанализирована в рамках внутренних процедур². Заявитель был выслан в Шри-Ланку 25 июня 2014 года.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является гражданином Шри-Ланки тамильского происхождения. В 2005 году он был заснят на видео- и фотопленку во время исполнения ведущей роли в театральной постановке, состоявшейся в его школе по заказу организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). Заявитель никаким иным образом с ТОТИ не связан.

2.2 В начале 2008 года неизвестная вооруженная банда явилась к нему в дом и допросила его о ТОТИ. Четверо мужчин расспрашивали его у входа в дом. В июне 2008 года двое мужчин попытались похитить заявителя, сделав вид, что хотят доставить его в больницу к его раненому отцу. Заявителя окружили родители и учащиеся, и это его спасло. После этого происшествия заявитель перестал посещать школу и переехал жить к родственнику, не уточнив при этом свое местонахождение³. В октябре 2009 года, после того, как вооруженные банды несколько раз являлись к его семье, он начал скрываться в церкви Св. Марии в Джафне. В течение этого времени его семью навещали как военнослужащие Шри-Ланки, так и члены военизированных банд. Как только такие посещения стали происходить реже и поскольку заявитель скучал по своей семье, он вернулся домой примерно 5 января 2011 года.

2.3 В мае 2011 года военнослужащие Шри-Ланки явились в дом заявителя с целью обыска и попытались насильно отвести его 16-летнюю сестру в другую комнату. Заявитель попытался им помешать при помощи велосипедного насоса, подозревая, что военнослужащий изнасилует его сестру. Другие военнослужащие набросились на заявителя, нанося ему удары ногами, велосипедным насосом и ружейными прикладами.

2.4 В июне 2011 года по пути в местный храм заявитель был похищен большой группой мужчин в белом фургоне. Ему завязали глаза, и он был доставлен в помещение, где был связан. Здесь его тоже всячески избивали, в том числе по гениталиям. Он содержался под стражей в течение шести дней, пока его отец не дал взятку за его освобождение. В течение этого периода он подвергался сексуальному насилию в течение трех дней. Освободивший его член банды сказал ему, что он расскажет другим, что заявитель сбежал. Как поясняет заявитель, это означает, что банда попытается его вновь поймать. Этот член банды также сказал заявителю, что в случае поимки его убьют. Поэтому заявитель решил вернуться в церковь Св. Марии. В период с 15 по 19 июля 2011 года он бежал из

¹ Никакой дополнительной информации о том, какие органы государства-участника провели оценку, представлено не было.

² Власти государства-участника неизменно приходили к выводу о том, что обязательства Австралии о недопустимости принудительного возвращения, в том числе в соответствии со статьей 3 Конвенции, в отношении заявителя затронуты не были.

³ Материалы дела свидетельствуют о том, что заявитель проживал в доме своей тети в Тевади и, по его словам, никто его в Тевади не искал.

страны, улетев из Шри-Ланки в Малайзию. Пока он находился в Малайзии, военнослужащие Шри-Ланки и члены вооруженных банд приходили к нему домой в Шри-Ланке и допрашивали его брата.

2.5 1 декабря 2011 года заявитель прибыл в Австралию. 21 января 2012 года он подал ходатайство о проведении оценки обязательств, связанных с обеспечением защиты. 6 марта 2012 года представитель министра по вопросам иммиграции и гражданства отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища. 14 марта 2012 года заявитель подал ходатайство о проведении независимой оценки соблюдения обязательств по защите; оно было отклонено 27 сентября 2012 года на том основании, что Австралия не несет перед ним никаких обязательств по обеспечению защиты. Бюро по независимой оценке соблюдения обязательств по защите пришло к заключению, что заявитель не отвечает критериям для получения визы в целях защиты (класса «ХА»), изложенным в статье 36 (2) Закона о миграции 1958 года, подтвердив вывод первой инстанции о том, что заявитель не имеет веских оснований опасаться преследований по смыслу Конвенции о статусе беженцев 1951 года⁴ и поэтому не имеет статуса беженца и на него не распространяется дополнительная защита.

2.6 20 февраля 2013 года заявитель обратился с ходатайством о пересмотре решения Бюро по независимой оценке соблюдения обязательств по защите в Федеральном суде магистратов Австралии (сейчас известном как Федеральный окружной суд Австралии), который отклонил его ходатайство 23 апреля 2014 года. 22 мая 2014 года заявитель подал в Федеральный суд Австралии апелляцию, которая должна была рассматриваться с 4 по 26 августа 2014 года⁵. Однако 9 июня 2014 года Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ проинформировало заявителя о том, что, хотя решения в отношении его апелляции еще не принято, он будет принудительно выслан 25 июня 2014 года.

2.7 Заявитель указывает на то, что он исчерпал все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты, которые могли бы помочь ему избежать выдворения, и что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае высылки в Шри-Ланку он будет похищен, подвергнется пыткам и, возможно, будет убит военнослужащими Шри-Ланки или членами военизированных группировок, таких как фракция Каруна, действующих совместно с армией Шри-Ланки и преследующих предполагаемых коллаборационистов ТОТИ. Он также отметил, что четыре других участника школьной постановки также пострадали: двое из них были похищены и убиты, один бежал во Францию и один был похищен, подвергся пыткам и был вынужден рассказать о деятельности ТОТИ. Заявитель утверждает, что около половины лиц, участвовавших в театральных постановках в этой школе в период прекращения огня, бежали из Шри-Ланки, а те, кто остались, были убиты.

3.2 Заявитель напоминает о том, что его апелляция в Федеральный суд Австралии еще находится на стадии рассмотрения и что, если будет вынесено отрицательное решение, у него по-прежнему будет оставаться возможность обжалования в Высоком суде Австралии с целью добиться вмешательства в дело на министерском уровне. Он утверждает, что, если он будет выслан до завершения судебного разбирательства и подвергнется в Шри-Ланке пыткам, государство-

⁴ С поправками, внесенными Протоколом, касающимся статуса беженцев 1967 года.

⁵ К своей первоначальной жалобе заявитель прилагает апелляцию в Федеральный суд Австралии и письмо Федерального суда Австралии от 10 июня 2014 года, в котором указан период, в течение которого его апелляция подлежала рассмотрению.

участник нарушит свои обязательства о недопустимости принудительного возвращения, вытекающие из пункта 1 статьи 3 Конвенции⁶.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 22 декабря 2014 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно заявляет, что утверждения заявителя являются неприемлемыми как явно необоснованные, поскольку заявитель не предъявил убедительных доказательств обоснованности своих утверждений. Если Комитет сочтет утверждения заявителя приемлемыми, их следует отклонить по причине их необоснованности. Заявитель не представил Комитету никаких новых доказательств, свидетельствующих о наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать применение пыток. Все эти заявления, представленные заявителем Комитету, уже были проанализированы государством-участником в период с марта 2012 по апрель 2014 года в ходе процедур определения статуса беженца и необходимости предоставления дополнительной защиты.

4.2 Государство-участник утверждает, что обязательство о недопустимости принудительного возвращения действительно только в случае пыток⁷ и не распространяется на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания⁸. Оно напоминает о практике Комитета, согласно которой должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что лично ему будет угрожать подобная опасность⁹. Бремя доказывания того, что существует предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам после экстрадиции или депортации, лежит на заявителе¹⁰. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений¹¹.

4.3 Государство-участник заявляет, что утверждения заявителя были тщательно изучены в рамках ряда надежных внутренних процедур, в ходе которых утверждения заявителя были рассмотрены и был сделан вывод о том, что они не заслуживают доверия и не затрагивают обязательств государства-участника в отношении недопустимости принудительного возвращения. В частности, утверждения заявителя были проанализированы с учетом положений о дополнительной защите, предусмотренных подпунктом aa) пункта 2 статьи 36 Закона о миграции 1958 года, в котором содержатся закрепленные в статье 3 Конвенции обязательства, касающиеся недопустимости принудительного возвращения.

4.4 Государство-участник напоминает, что заявитель подал ходатайство о предоставлении визы в целях защиты после своего незаконного прибытия на морском судне в Австралию 1 декабря 2011 года. 6 марта 2012 года Министерство по вопросам иммиграции и гражданства отклонило ходатайство заявителя после оценки всех прошений о защите заявителя на том основании, что он не

⁶ Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то согласно практике Комитета принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты требует, чтобы заявитель использовал средства правовой защиты, непосредственно связанные с угрозой подвергнуться пыткам в той стране, куда он может быть выслан. Заявитель, таким образом, исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, необходимые для удовлетворения критериев приемлемости в настоящем деле.

⁷ См. сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.5.

⁸ См. замечание общего порядка № 1 (1997 год) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции, пункт 1.

⁹ См. сообщение № 177/2001, *Х.М.Х.И. против Австралии*, решение, принятое 1 мая 2002 года, пункт 6.5.

¹⁰ См. сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

¹¹ Там же.

является лицом, в отношении которого Австралия несет обязательства по обеспечению защиты. В ходе оценки обязательств, связанных с обеспечением защиты, с заявителем была проведена беседа при помощи устного переводчика, и одновременно с этим была изучена вся соответствующая информация по стране¹². Принимавшая решение инстанция пришла к выводу о том, что утверждения заявителя о преследованиях в 2008 и 2011 годах, спустя примерно три и шесть лет после его участия в театральной постановке в 2005 году, и о его похищении в июне 2011 года, не заслуживают доверия. Она признала, что заявитель участвовал в театральной постановке в 2005 году, которая была профинансирована и организована ТОТИ, но не согласилась с тем, что именно по этой причине его начали подозревать в том, что он является сторонником ТОТИ и представляет интерес для военизированных групп армии Шри-Ланки. Государство-участник заявило, что этот вывод подтверждается тем, что он смог покинуть Шри-Ланку по своему подлинному паспорту без каких-либо происшествий. Принимавшая решение инстанция опиралась также на информацию о стране, которая указывает на то, что обстановка в области безопасности в Шри-Ланке улучшилась после прекращения боевых действий в 2009 году и что заявитель не будет подвергаться преследованиям в связи со своим тамильским происхождением. Таким образом, было установлено, что заявитель не имеет веских оснований опасаться преследований. В ходе оценки обязательств, связанных с обеспечением защиты, утверждения заявителя не были проанализированы с учетом положений о дополнительной защите Закона о миграции, поскольку эти положения не были введены в действие 6 марта 2012 года, когда было вынесено заключение¹³. Однако утверждения заявителя были впоследствии проанализированы с учетом положений о дополнительной защите в рамках других внутренних процедур, включая независимую оценку соблюдения обязательств по защите.

4.5 27 сентября 2012 года в отношении решения отклонить ходатайство заявителя о предоставлении визы в целях защиты была проведена независимая оценка соблюдения обязательств по защите, в ходе которой было подтверждено, что заявитель не отвечает ни одному из критериев предоставления визы в целях защиты в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года или положениями о дополнительной защите Закона о миграции. 11 июля 2012 года при помощи тамильского переводчика и в присутствии сотрудника миграционной службы с заявителем провел беседу эксперт, проводивший независимую оценку. Он изучил справочную документацию и дополнительные утверждения, содержащиеся в жалобе в адрес Комитета и касающиеся предполагаемых преследований других участников школьной театральной постановки 2005 года и допроса брата заявителя военнослужащими Шри-Ланки и вооруженными бандами, пока сам заявитель находился в Малайзии в 2011 году. Эксперт пришел к выводу о том, что заявитель не отвечает критериям предоставления визы в целях защиты, поскольку ему не угрожает реальная опасность преследования в случае его возвращения в Шри-Ланку. Не было обнаружено никаких серьезных оснований полагать, что неизбежным и предсказуемым последствием его возвращения в Шри-Ланку станет реальная опасность для него понести значительный ущерб, в том числе подвергнуться произвольному лишению жизни, пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Эксперт счел, что заявитель не является заслуживающим доверия свидетелем в отношении значительной части своих утверждений. Согласно приобщенному к материалам дела решению Бюро по независимой оценке соблюдения обязательств по защите, несоответствия в рассказе заявителя были обнаружены, например, между его показаниями о том, что он искал убежище в местной римско-католической церкви, и тем фактом, что заявитель не смог по-

¹² На этапе оценки обязательств, связанных с обеспечением защиты, заявитель не упоминал о том, что военнослужащие Шри-Ланки и члены вооруженных банд допрашивали его брата, когда заявитель находился в Малайзии с 15 по 19 июля 2011 года.

¹³ Положения Закона о миграции, которые вступили в силу 24 марта 2012 года.

лучить никакого подтверждения у священника. Вместо этого заявитель представил официальное заявление от мирового судьи, чьи показания, как представляется, указывают на то, что заявитель укрывался в церкви около года, в то время как сам заявитель ранее заявлял, что скрывался в течение более двух лет. Кроме того, заявитель покинул церковь, в которой он скрывался, не потому, что военнослужащие Шри-Ланки могли его там найти, а потому, что он скучал по своей семье. В связи с этим подтверждающее письмо, как представляется, не соответствует действительности. Кроме того, в решении Бюро по независимой оценке соблюдения обязательств по защите высказывается обеспокоенность по поводу учебы заявителя, поскольку в период, когда он предположительно скрывался в церкви, он сдавал экзамены в школе. Наблюдаются также значительные расхождения в показаниях заявителя о том, как он был похищен. Его похищение вызывает вопросы, поскольку администрация школы об этом не сообщила и не провела ни с заявителем, ни с его родителями беседы на эту тему. Несмотря на утверждения о насилии и изнасиловании, у заявителя не было телесных повреждений и он не обращался за медицинской помощью после своего освобождения. Таким образом, эксперт не принял утверждений заявителя относительно преследований в период с 2008 по 2011 год и похищения в 2011 году. В этой связи в решении Бюро по независимой оценке соблюдения обязательств по защите также утверждалось о том, что эксперту не было представлено никаких доказательств предполагаемого преследования тех, кто участвовал в культурных мероприятиях ТОТИ. Таким образом, эксперт счел сомнительным, что в своей первой беседе заявитель не упомянул о суровом наказании, применявшемся в отношении других участников, что, как представляется, не соответствует событиям, которые, по собственным словам заявителя, с ним произошли. С учетом значительного числа участвующих в этом деле лиц эксперт не согласился с тем, что участие заявителя в театральной постановке тремя годами ранее могло привлечь к его личности внимание военнослужащих Шри-Ланки. Что касается результатов оценки необходимости предоставления дополнительной защиты, то эксперт, опираясь на соответствующую информацию о стране, пришел к заключению, что заявителю не будут угрожать преследования или неоправданный ущерб в связи с его тамильским происхождением, тем, что он является членом какой-либо конкретной социальной группы молодых людей в Шри-Ланке, или его предполагаемыми политическими взглядами в качестве сторонника ТОТИ. Заявитель не смог обосновать утверждение о том, что он подвергнется экономической маргинализации или что предполагаемая политическая маргинализация будет равнозначна серьезному ущербу.

4.6 20 февраля 2013 года заявитель обратился в Федеральный окружной суд с ходатайством о пересмотре в судебном порядке решения Бюро по независимой оценке соблюдения обязательств по защите, утверждая о правовой ошибке. 23 апреля 2014 года Федеральный окружной суд отклонил его ходатайство о пересмотре в судебном порядке, поскольку он не обнаружил никаких юридических ошибок в постановлении Бюро по независимой оценке соблюдения обязательств по защите и заявителю не было отказано в процессуальной справедливости. Заявитель лично присутствовал на проведенном Федеральным окружным судом слушании по его делу и участвовал в прениях. Он заявил суду, что он не может представить доказательства многочисленных проблем, с которыми он столкнулся в Шри-Ланке, поскольку его похититель их никогда не признает. Вместе с тем Федеральный окружной суд утверждал, что выводы Бюро по независимой оценке соблюдения обязательств по защите о том, что показания о похищении являются мало правдоподобными, основываются не на факте непредставления доказательств, а на ряде конкретных обстоятельств, в том числе несоответствиях относительно того, когда именно заявитель узнал о проблемах своего брата и почему этот вопрос не был поднят в ходе первой беседы.

4.7 В соответствии с решением Федерального окружного суда заявитель был проинформирован о том, что он должен быть выслан в Шри-Ланку. 13 июня 2014 года Министерством по вопросам иммиграции и охраны границ была проведена окончательная оценка до высылки, результаты которой подтвердили, что

высылка заявителя не затронет обязательств Австралии о недопустимости принудительного возвращения. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой, поскольку Комитет не относится к числу апелляционных или административных органов, он в значительной степени опирается на заявления, подготовленные органами государства-участника¹⁴. Все относящиеся к делу доказательства были тщательно изучены в рамках надежных процедур рассмотрения дел по существу и пересмотра в судебном порядке.

4.8 Одновременно с этим 3 июня 2014 года заявитель подал ходатайство о продлении срока для подачи в Федеральный суд Австралии апелляции о пересмотре решения Федерального окружного суда. Федеральный суд, однако, не распорядился о проведении срочного слушания по его делу и не вынес запрета, с тем чтобы предотвратить высылку заявителя. Он был выслан 25 июня 2014 года, несмотря на ходатайство о продлении срока, поскольку Федеральный суд не распорядился о проведении срочного слушания по его делу и не вынес запрета, препятствующего его высылке. 28 октября 2014 года в отсутствие заявителя и какого-либо ответа от него или от его имени Федеральный суд вынес постановление, в котором рассматривался вопрос о том, был ли он выслан в соответствии с Законом о миграции 1958 года и, в частности, были ли ему предоставлены разумные сроки и доступ к юридической помощи для целей возбуждения судебных разбирательств для вынесения судебного запрета, с тем чтобы предотвратить его высылку, как того требует статья 256 этого Закона. Федеральный суд постановил – имея определенные сомнения в отношении того, имел ли заявитель разумную возможность, с учетом нехватки времени, возбудить судебное разбирательство с целью избежать своей высылки, – что вывод о том, что заявитель не имел разумной возможности получить юридическую помощь с учетом очевидного наличия доверенного лица по вопросам миграции, сделать невозможно. Таким образом, Федеральный суд отклонил это ходатайство. Государство-участник просит Комитет признать, что оно тщательно проанализировало утверждения заявителя в соответствии с внутригосударственными процедурами и пришло к заключению, что оно не несет перед заявителем обязательств по защите, вытекающих из Конвенции.

4.9 Что касается оценки личной угрозы подвергнуться пыткам, то государство-участник утверждает, что существование общей опасности подвергнуться насилию не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну, а также что заявитель не доказал наличие дополнительных оснований, свидетельствующих о том, что ему лично угрожает предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку. Государство-участник повторяет, что поднятые заявителем в рамках внутренних процедур вопросы, связанные с нарушениями прав человека в Шри-Ланке и возвращением просителей убежища в эту страну, были предметно и тщательно изучены всеми внутренними процедурами, в том числе с учетом справочной информации, представленной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, неправительственными организациями и министерствами иностранных дел других государств¹⁵.

4.10 Наконец, государство-участник утверждает, что во время высылки заявителя, с момента его выезда из Австралии и до момента, когда он покинул аэропорт по прибытии в Коломбо, заявителя сопровождали два сотрудника Министерства по вопросам иммиграции и охраны границ. По прибытии в страну он был допрошен в аэропорту сотрудниками департамента уголовного розыска полиции Шри-Ланки. Однако непосредственно после своего возвращения в Шри-Ланку заявитель не был ни задержан, ни привлечен к ответственности полицией, несмотря на то, что он является тамилом, который не смог добиться защиты

¹⁴ См. замечание общего порядка № 1 Комитета, пункт 9 а).

¹⁵ Включая, в частности, Министерство иностранных дел и торговли Австралии; Министерство внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии; и Государственный департамент Соединенных Штатов Америки.

в Австралии, и ему было разрешено беспрепятственно уйти. Заявитель покинул аэропорт через обычный выход, где он встретился со своим братом.

4.11 Государство-участник приходит к заключению, что заявитель не представил достаточных свидетельств того, что ему лично будет угрожать опасность применения пыток или что его высылка будет равносильна обращению, которое будет считаться равнозначным применению пыток согласно статье 1 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5. 15 сентября 2014 года заявителю было предложено представить замечания к 15 октября 2014 года. Ответа на это предложение получено не было. 16 и 21 июня 2017 года еще два напоминания были направлены адвокату заявителя, но они также остались без ответа¹⁶.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника и невыполнение им просьбы Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 его правил процедуры

6.1 Комитет отмечает, что принятие временных мер во исполнение правила 114 его правил процедуры в соответствии со статьей 22 Конвенции имеет решающее значение для роли, которая возлагается на Комитет на основании этой статьи. Невыполнение просьбы Комитета о применении временной меры, особенно в форме принудительной высылки предполагаемой жертвы, подрывает защиту закрепленных в Конвенции прав¹⁷.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что просьба Комитета о принятии временных мер не могла быть доведена до сведения соответствующих властей в срок, достаточный для предотвращения высылки заявителя, запланированной на 25 июня 2014 года. В этой связи государство-участник заявило, что, когда заявитель находился в пути, была проведена оценка его представления Комитету и был сделан вывод о том, что в сообщении нет никакой новой информации, которая уже не была бы тщательно изучена в рамках внутренних процедур. Комитет отмечает отсутствие информации о том, какие органы государства-участника так быстро провели оценку, а также то, что после высылки заявителя в Шри-Ланку Комитет потерял контакт с заявителем, который не представил Комитету никакой дополнительной информации. Комитет напоминает, что закрепленный в статье 3 Конвенции принцип недопустимости принудительного возвращения является абсолютным¹⁸.

6.3 Комитет отмечает, что любое государство-участник, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц, считающих себя жертвами нарушения положений Конвенции. Сделав такое заявление, государства-участники тем самым обязуются добросовестно сотрудничать с Комитетом путем предоставления ему возможностей рассматривать представленные ему

¹⁶ Какая-либо дополнительная информация от заявителя по этому делу, помимо его первоначальной жалобы, отсутствует.

¹⁷ См. сообщения № 444/2010, *Абдусаматов и др. против Казахстана*, решение, принятое 1 июня 2012 года, пункт 10.1 и 10.2; № 538/2013, *Турсунов против Казахстана*, решение, принятое 8 мая 2015 года, пункты 7.1 и 7.2; № 542/2013, *X против Российской Федерации*, решение, принятое 8 мая 2015 года, пункты 9.1 и 9.2; № 554/2013, *X против Казахстана*, решение, принятое 3 августа 2015 года, пункт 10.1; и № 671/2015, *Д.И.С. против Венгрии*, решение, принятое 8 декабря 2015 года, пункты 9.1–9.3.

¹⁸ См. *Абдусаматов и др. против Казахстана*, пункт 13.7; *X против Казахстана*, пункт 10.3; и сообщение № 39/1996, *Тапия Паес против Швеции*, Соображения, принятые 28 апреля 1997 года, пункт 14.5.

жалобы и после их рассмотрения препровождать свои замечания государству-участнику и заявителю. Не выполнив просьбу о временных мерах, переданную государству-участнику 24 июня 2015 года, государство-участник серьезно нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции, в частности в том, что высылка заявителя в Шри-Ланку затруднила эффективное рассмотрение его жалобы Комитетом.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакую жалобу, если не убедится в том, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты исчерпаны. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этому критерию.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данное сообщение является явно необоснованным, поскольку заявитель не доказал наличие личной угрозы применения пыток в случае возвращения в Шри-Ланку, и, таким образом, должно быть признано неприемлемым согласно правилу 113 b) правил процедуры Комитета. Комитет напоминает, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры, она должна отвечать минимальным стандартам обоснованности для целей приемлемости¹⁹. Комитет считает, что заявитель достаточно подробно изложил факты и основания своих утверждений в соответствии со статьей 3 Конвенции для того, чтобы Комитет мог принять решение, и поэтому считает его утверждения достаточно обоснованными для целей приемлемости.

7.4 Поскольку ничто иное не препятствует признанию приемлемости сообщения, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном случае Комитету надлежит решить, стало ли возвращение автора в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Шри-Ланку заявителю лично угрожала опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В этой связи Комитет ссылается на рассмотрение им пятого периодического доклада Шри-Ланки²⁰, в ходе которого была высказана

¹⁹ См., в частности, сообщение № 308/2006, *К.А. против Швеции*, решение о неприемлемости, принятое 16 ноября 2007 года, пункт 7.2.

²⁰ См. CAT/C/SR.1472 и 1475; и CAT/C/LKA/CO/5, пункты 9–12.

серьезная обеспокоенность сообщениями о том, что во многих частях страны после завершения конфликта с ТОТИ в мае 2009 года похищения, пытки и акты жестокого обращения со стороны государственных сил безопасности Шри-Ланки, включая полицию, не прекратились²¹. Комитет также выразил обеспокоенность по поводу репрессий в отношении жертв и свидетелей актов пыток и актов похищения и пыток в тайных местах содержания под стражей и запросил информацию о том, проводилось ли оперативное, беспристрастное и эффективное расследование подобных деяний²². Однако Комитет отмечает, что цель такой оценки, проводимой в рамках рассмотрения отдельных жалоб, заключается в том, чтобы установить, угрожает ли лично конкретному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно подлежит возвращению. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что лично данному конкретному лицу будет угрожать подобная опасность²³.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997 год) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя риск не обязательно должен отвечать критерию «высокой степени вероятности» (пункт 6), он, тем не менее, должен быть личным и реально существующим. Комитет напоминает о том, что бремя доказывания, как правило, лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему лично грозит предсказуемая и реальная опасность²⁴. Комитет напоминает, что, как об этом говорится в замечании общего порядка № 1, он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника (пункт 9)²⁵, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.5 В данном случае заявитель утверждает, что по возвращении в Шри-Ланку он будет задержан, подвергнут пыткам и, возможно, убит военнослужащими Шри-Ланки или связанными с ними военизированными группами за свое участие в 2005 году в школьной театральной постановке, организованной ТОТИ, в связи с чем он подозревается в том, что является сторонником ТОТИ. Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что в 2008 году неизвестная вооруженная банда явилась к нему домой и допросила его о ТОТИ; что в июне 2008 года два лица попытались похитить его из школы; в период с октября 2009 по январь 2011 года он скрывался в церкви Св. Марии в Джафне, поскольку члены вооруженных банд в поисках него неоднократно являлись к членам его семьи; и что в мае 2011 года военнослужащие Шри-Ланки провели обыск в его доме, в ходе

²¹ См. также CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 6.

²² См. CAT/C/SR.1472, пункты 36 и 42; и CAT/C/SR.1475, пункты 10 и 27. См. также CAT/C/LKA/CO/5, пункты 17 и 18.

²³ См. сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

²⁴ См. сообщения № 298/2006, *К.А.Р.М. и др. против Канады*, решение, принятое 18 мая 2007 года, пункт 8.10; № 256/2004, *М.З. против Швеции*, решение, принятое 12 мая 2006 года, пункт 9.3; № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 13.5; № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, мнения, принятые 11 мая 2011 года, пункт 6.3; и № 347/2008, *Н.Б.-М. против Швейцарии*, решение, принятое 14 ноября 2011 года, пункт 9.9. См. также замечание общего порядка № 1 Комитета.

²⁵ См., например, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

которого они напали на заявителя и избили его. Комитет также отмечает утверждения заявителя о том, что в июне 2011 года он был похищен большой группой мужчин в белом микроавтобусе, был избит и подвергся сексуальному насилию; и что один из членов банды позволил ему бежать после того, как отец заявителя дал взятку. Комитет далее отмечает утверждения заявителя о том, что, когда он бежал в Малайзию с целью избежать дальнейших преследований, военнослужащие Шри-Ланки и члены вооруженных банд приходили к нему домой и допрашивали его брата, а также о том, что он вновь подвергнется преследованиям со стороны военизированных групп, связанных с армией Шри-Ланки, в случае своего возвращения в страну.

8.6 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что заявитель не смог представить достоверных доказательств и не обосновал того, что имеется предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам со стороны властей страны в случае его возвращения в Шри-Ланку, а также что его утверждения были тщательно рассмотрены в рамках процедур определения статуса беженца и необходимости предоставления дополнительной защиты в соответствии с внутренним законодательством и с учетом нынешней ситуации в области прав человека в Шри-Ланке. Комитет отмечает, что власти государства-участника пришли к выводу о том, что утверждения заявителя относительно преследований в период с 2008 по 2011 год и его предполагаемого похищения в июне 2011 года не заслуживают доверия. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не согласилось с тем, что заявитель подозревается в том, что он является сторонником ТОТИ и представляет интерес для военизированных групп армии Шри-Ланки в связи с его участием в школьной театральной постановке в 2005 году. Напротив, оно считает, что тот факт, что заявитель смог покинуть Шри-Ланку по своему собственному паспорту без каких-либо происшествий, свидетельствует об обратном. Принимавшие решения инстанции полагались на информацию, согласно которой обстановка в области безопасности в Шри-Ланке улучшилась после прекращения боевых действий в 2009 году и заявитель не может подвергнуться преследованию по причине своего тамильского происхождения, принадлежности к определенной социальной группе молодых людей или предполагаемых политических взглядов в качестве сторонника ТОТИ. В отношении предполагаемых преследований других участников школьной театральной постановки 2005 года и предполагаемого допроса его брата военнослужащими Шри-Ланки и вооруженными бандами в то время, когда он находился в Малайзии в 2011 году, власти государства-участника не считают, что заявитель является надежным свидетелем в отношении значительной части своих утверждений. Кроме того, государство-участник считает, что он не представил убедительных доказательств того, что власти Шри-Ланки разыскивали его в недавнем прошлом или иным образом проявляли к его личности интерес. Наконец, Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что заявитель не был задержан или привлечен к ответственности сотрудниками полиции Шри-Ланки после его возвращения в Шри-Ланку и ему было разрешено беспрепятственно покинуть аэропорт.

8.7 Комитет отмечает, что заявитель не представил свои комментарии в ответ на замечания государства-участника и не ответил ни на одно из направленных Комитетом напоминаний, что может являться следствием его высылки в Шри-Ланку. В отношении утверждения заявителя о том, что он рискует подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку, поскольку он является молодым тамилем и имеет реальные или предполагаемые связи с ТОТИ, а также является получившим отказ просителем убежища, Комитет принимает решение о том, что жителям Шри-Ланки тамильского происхождения, ранее имевшим реальные или предполагаемые личные или семейные связи с ТОТИ, в случае принудительного возвращения в Шри-Ланку может угрожать опасность применения пыток. В этой связи Комитет отмечает нынешнее положение дел в области прав человека в Шри-Ланке и ссылается на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки, в которых он выразил обеспокоенность, в частности, сообщениями о непрекращающихся похищениях, пытках и

жестоком обращении со стороны государственных сил безопасности в Шри-Ланке, в том числе военнослужащих и сотрудников полиции, которые продолжают во многих частях страны после завершения конфликта с ТОТИ в мае 2009 года²⁶, а также на достоверные сообщения неправительственных организаций²⁷ об обращении властей Шри-Ланки с лицами, возвращенными в Шри-Ланку²⁸. Однако Комитет напоминает о том, что наличие фактов нарушения прав человека в стране происхождения какого-либо лица само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что опасность пыток угрожает лично заявителю²⁹. Комитет также напоминает, что, хотя прошлые события могут иметь отношение к делу, главный вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, подвергается ли в настоящее время заявитель опасности применения пыток в случае своего возвращения в Шри-Ланку³⁰. Кроме того, Комитет отмечает, что при оценке государством-участником ходатайства заявителя о предоставлении убежища власти государства-участника также учитывали возможный риск жестокого обращения с лицами, которым было отказано в предоставлении убежища, по их возвращении в Шри-Ланку, но не посчитали, что в данном случае власти Шри-Ланки в недавнем прошлом разыскивали его или иным образом проявляли к его личности интерес. Комитет полагает, что в данном случае власти государства-участника надлежащим образом рассмотрели жалобу заявителя.

8.8 В свете вышеуказанных соображений и всей представленной заявителем и государством-участником информации, в том числе об общем положении дел в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет приходит к заключению, что в данном случае заявитель не смог представить достаточных доказательств³¹, поскольку он не доказал наличия серьезных оснований полагать, что в случае его принудительной высылки в страну происхождения ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность стать жертвой пыток по смыслу статьи 3 Конвенции. Хотя заявитель не согласен с оценкой властями государства-участника его утверждений, он не смог продемонстрировать, что решение об отказе ему в оформлении визы в целях защиты было явно произвольным или равносильным отказу в правосудии.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Что касается невыполнения государством-участником просьбы Комитета от 24 июня 2014 года о принятии временных мер защиты в отношении заявителя с целью не допустить его депортации и его принудительной высылки в Шри-Ланку 25 июня 2014 года, то Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, постановляет, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 22 Конвенции в связи с отказом от добросо-

²⁶ См. CAT/C/LKA/CO/5, пункты 9–12.

²⁷ Freedom from Torture, *Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009* (August 2015), доступно по адресу www.freedomfromtorture.org/sites/default/files/documents/sl_report_a4_-_final-f-b-web.pdf.

²⁸ См. сообщение № 628/2014, *Дж.Н. против Дании*, решение, принятое 13 мая 2016 года, пункт 7.9.

²⁹ См., например, сообщение № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 8 ноября 2013 года, пункт 9.2.

³⁰ См., например, сообщения № 61/1996, *Х, У и Z против Швеции*, Соображения, принятые 6 мая 1998 года, пункт 11.2; № 435/2010, *Г.Б.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2012 года, пункт 7.7; или № 458/2011, *Х против Дании*, решение, принятое 28 ноября 2014 года, пункт 9.5.

³¹ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнаратнам против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5 и 10.6.

вестного сотрудничества с Комитетом, в результате чего Комитет не смог эффективно рассмотреть настоящее сообщение³².

10. В соответствии с правилом 118 (5) своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник принять меры с целью не допустить в будущем повторения подобных нарушений статьи 22 и обеспечить, чтобы в случаях, когда Комитет обращается с просьбой о применении временных мер, заявители не высылались до принятия Комитетом решения по существу дела.

³² См. сообщение № 428/2010, *Калиниченко против Марокко*, решение, принятое 25 ноября 2011 года, пункт 16. См. также *Турсунов против Казахстана*, пункт 10; и *Д.И.С. против Венгрии*, пункт 11.

Приложение

Особое мнение члена Комитета Алессيو Бруни (несогласное)

1. Я считаю, что любая ссылка в решении Комитета по сообщению 614/2014 на нарушение государством-участником статьи 22 Конвенции против пыток в связи с тем, что оно не выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер в отношении заявителя, является неприемлемой.
2. Временные меры изложены в правиле 114 правил процедуры Комитета, к которым государство-участник не присоединялось, и они не изложены в статье 22 Конвенции, к которой государство-участник, напротив, добровольно присоединилось. Соответственно, нарушение касается правила, не имеющего обязательной юридической силы, а не статьи 22 Конвенции.
3. Как указано в пункте 6.3 решения Комитета, «сделав такое заявление» в соответствии со статьей 22 Конвенции «государства-участники тем самым обязуются добросовестно сотрудничать с Комитетом путем предоставления ему возможностей рассматривать представленные ему жалобы...» и т.д.
4. Я согласен с тем, что государство-участник обязано добросовестно сотрудничать с Комитетом, однако в Конвенции отсутствуют какие-либо явные, скрытые или односторонние оговорки о временных мерах. Каждое положение договора должно быть четко сформулированным, транспарентным и одобренным государствами-участниками, с тем чтобы Комитет мог оценить нарушение этого договора.
5. Именно по этой причине временные меры защиты имеют обязательную силу в договорах и протоколах, которые их предусматривают, и государства-участники этих договоров или протоколов добровольно их соблюдают. Это касается Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (статья 5), Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов (статья 4), Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (статья 31) и Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (статья 5).
6. Договоры, подобные Конвенции против пыток, которые не содержат такого положения, следует либо изменить в соответствии с предусмотренными в них механизмами внесения поправок, либо дополнить факультативным протоколом с целью включить в них понятие юридически обязывающих временных мер защиты.